

Притащив с собой две коробки такояки, Лу Ляньгуан вернулся в общежитие как раз к комендантскому часу.

Это был редкий случай – Хо Мяо не играл в игры. На экране компьютера было открыто окно программного разработчика. Лу Ляньгуан увидел занимавший половину экрана код и умилился:

- Сан Шуй, ты наконец-то вспомнил, в чем заключается твоя работа?

- Играть в игры, – твердо ответил Хо Мяо. – Информационная безопасность и разработка программного обеспечения – подработка.

Такие слова он мог сказать только в общежитии и только Лу Ляньгуану. Если бы он произнес такое где-нибудь еще, то его одноклассники давно бы его обматерили.

У Хо Мяо было безобидное и наивное детское личико, но на самом деле он являлся лучшим студентом факультета компьютерных технологий Дунлинского университета. На факультете ему даже дали прозвище «Великий Бог Сан Шуй». Учась на первом курсе, он взломал университетский сайт, и тот висел целую неделю, а все потому, что Хо Мяо был недоволен тем, что в кампусе продлили комендантский час. Этот инцидент даже попал в дунлинский выпуск новостей и вызвал в университете большой переполох. Конечно же, вплоть до сегодняшнего дня администрация университета так и не смогла выяснить, кто был в этом виноват. Только Лу Ляньгуан знал, кто этот герой.

Когда запах такояки разнесся по комнате, Хо Мяо повернул голову. Увидев на столе две коробки, он преувеличенно прогнусавил:

- Айя, Сяо Лу, ты только посмотри на себя! Если ты хотел вернуться, то мог просто вернуться, да и все, чего ты еще с собой жратву принес? С твоей стороны это слишком вежливо.

- Твоя только половина коробки, – невыразительно произнес Лу Ляньгуан. – Это мой ужин, я скоро с голоду помру.

- Вау, жалко-то как. Ты даже ужинать не стал и только для того, чтобы увидеться со своим кумиром, – посочувствовал ему Хо Мяо. – Забудь, я тогда вообще не буду это есть. Ах да, ты сегодняшние новости видел? Сегодня днем один из актеров, который снимается в «Книге ласточек», ударил медсестру.

Хорошие новости никто не замечает, а плохие разлетаются повсюду.

- Я не только это видел, они даже со мной связались, – вздохнул Лу Ляньгуан.

- Почему они с тобой связались? – удивленно спросил Хо Мяо. – Если проблема касается

продюсерской группы, то тут ничего не поможет, даже если автор оригинальной истории что-нибудь заявит.

- Они планировали раскрыть, какого я пола, чтобы создать некоторую шумиху, и хотели сначала меня уведомить, - сказал Лу Ляньгуан.

Несколько дней назад Лу Ляньгуан согласился включить микрофон во время сегодняшнего интервью. В последнее время всплыло множество негативных новостей о съемочной группе «Книги ласточек», а сегодня снова произошел инцидент с участием медперсонала. Команде срочно требовалась столь же горячая тема, чтобы отвлечь внимание публики. Кроме того, этой же продюсерской компании уже были проданы права на экранизацию еще одной книги Лу Ляньгуана, и в будущем им снова придется вместе работать... исходя из логики и общих настроений, он не мог им отказать и дал свое согласие.

Руки Хо Мяо работали быстро. Через несколько секунд он уже запустил поисковую систему и ввел ключевые слова: «Хэ Гуан Тун Чэн» и «Книга ласточек».

- Не может быть, - в замешательстве произнес он, - почему в интернете нет никакой реакции? Ты уже потерял всю свою популярность? Быть того не может, я же планировал в старости заработать состояние, продав на аукционе бумажный экземпляр твоего романа с личным автографом!

Хо Мяо подумал, что использовал неверные ключевые слова, и повторил попытку с «десятилетний юбилей Pen Nib». Он был озадачен увиденным - везде в результатах поиска отражались одни и те же слова: Чжу Цуншэн, Пянь Юй, Включенный Микрофон, Мужчина, Знакомы, Вместе.

- Это долгая история, - сказал Лу Ляньгуан. - Кое-кому внимание было необходимо больше, чем «Книге Ласточек», вот я ему его и отдал.

Хо Мяо учился на естественнонаучном факультете и изучал информационную безопасность. Он практически не читал романы. Он знал только, что его друг был онлайн-писателем, строчил всякую всячину, и что сериал «Книга ласточек», который сейчас снимался, был основан на его книге.

Лу Ляньгуан же изучал гуманитарные науки с упором на журналистику. Он боялся, что, если на мероприятии, посвященном десятилетнему юбилею Pen Nib, Чжу Цуншэн откажется общаться с фанатами, то эта тема легко превратится в шокирующую новость. А если не возникнет еще одной связанной темы, достаточно сенсационной, чтобы заставить публику забыть о первой, то тогда завтра весь круг онлайн-литературы заполнится одним-единственным вопросом: «Вы когда-нибудь встречали такого холодного автора?»

Поэтому он решил использовать самого себя, чтобы создать сенсацию для Чжу Цуншэна. Ценой, которую ему пришлось заплатить, стало то, что он все еще обсуждал с отделом авторских прав Pen Nib методы спасения ситуации с экранизацией.

- Учитель*, я только что обсудил это с продюсерской группой, и мы готовим черновик статьи. Заголовок будет примерно таким: «Автор романа посетил съемочную площадку и похвалил команду за то, что она придерживается оригинала», это пойдет? [Прим. англ. пер. Уважительное обращение к писателям, актерам, певцам и т.п.]

- Да, все в порядке, - легко согласился Лу Ляньгуан. Он намеренно понизил голос, чтобы не звучать похоже на Пянь Юй, который вызвал множество споров во время сегодняшнего мероприятия. - Прощу прощения, сегодня вечером кое-что произошло, и я доставил вам неприятности.

Небольшие проблемы и правда были, но отношение Лу Ляньгуана было искренним и серьезным, а еще он был популярным автором романов, от которого зависел веб-сайт.

- Нет-нет, никаких проблем, - поспешно сказал человек из отдела авторских прав. - В любом случае изначально планировалось то, что вы посетите съемочную площадку... Эм, однако продюсерская группа несколько торопится с этим пресс-релизом... Мы можем запланировать визит на завтра?

- Конечно, но завтра с утра у меня занятия, а после трех часов - собрание в университете, поэтому у меня есть только немного свободного времени в промежутке.

- Хорошо. Учитель, вы... Ох, вы же студент дунлинского университета, верно? Тогда завтра мы отправим машину, чтобы забрать вас у входа в кампус. А пока я подтвержу конкретное время продюсерской группе и посмотрю, сможем ли мы договориться о подходящем времени во второй половине дня.

- Хорошо, спасибо за ваш усердный труд, - сказал Лу Ляньгуан и повесил трубку.

Тан Цу не подозревал, что два автора, выступавшие до него, - Ци Сецзя и Юнь Цзуаньшу - не превышали времени интервью из-за того, что «очень любили поговорить». Случилось же это все потому, что Лу Ляньгуан беспокоился, что Тан Цу не успеет вовремя выпить лекарство, и ему придется давать интервью при плохом самочувствии. Вот он и попросил девушек потянуть время.

Тан Цу доел ужин и выпил суп, который заказал для него Лу Ляньгуан, чтобы согреть желудок, а затем не удержался, вытащил карточку и перечитывал написанные там слова снова и снова. Только когда ему позвонил его брат, Тан Ци, он бережно убрал карточку с подписью «Лу» вместе с простой кружкой.

По телефону он и Тан Ци договорились завтра вместе вернуться в родной дом на обед.

- Хорошо, тогда увидимся завтра днем.

- Погоди гэ, не вешай трубку. Я хочу еще кое о чем с тобой поговорить.

- О чем?

- Это... завтра, - пробормотал Тан Ци, - я планирую... привести свою девушку на семейный обед.

Тан Цу был ошеломлен. Он уехал из страны, когда ему было восемнадцать лет, а Тан Ци - тринадцать. За прошедшие семь лет они время от времени созванивались и общались друг с другом в интернете. Последний раз был тогда, когда Линь Лун поручила Тан Ци найти своему брату-близнецу жилье в Америке. Тан Цу на самом деле не хотел сдавать комнату знакомым, в особенности - знакомым из Китая, потому что те могли выразить желание пообщаться. Но Тан Ци был одним из немногих людей, кто искренне ему помогал. Тан Цу всегда был ему благодарен, и раз уж это была просьба младшего брата, то он согласился на то, чтобы Линь Лан к нему заселился.

В памяти Тан Цу Тан Ци был по-прежнему маленьким мальчиком, и тут в мгновение ока он уже готовился знакомить с родителями свою девушку.

- У тебя уже есть девушка? Поздравляю! - искренне сказал Тан Цу.

- Спасибо, - немного виновато ответил Тан Ци, - только пока не слишком радуйся, послушай, что я скажу.

Тан Цу молчал. У него было плохое предчувствие.

- Мы встречаемся уже два года. Мне уже двадцать, а моей девушке исполнилось восемнадцать. У нас вполне стабильные отношения. Я думаю, что мы можем... эм, можем сказать об этом маме и папе.

Тан Цу воспринял нерешительность в тоне Тан Ци как отражение нервозности. Хотя Тан Цу и сомневался в том, что его слова в этом доме имеют хоть какой-нибудь вес, но как старший брат, он все же торжественно пообещал:

- Я сделаю все возможное, чтобы помочь твоей девушке.

- Помочь ей? Нет-нет-нет-нет... - Тан Ци произнес череду «нет» и подумал, что сейчас он скажет все свои «нет» за целую жизнь. - Ей ничья помощь не нужна. Я имею в виду, гэгэ, то, что ты нас поддерживаешь, - это замечательно, точно. Но я беспокоился совсем не о том... ладно, моя девушка...

Линь Лун вышла из ванной, завернувшись в полотенце и вытирая волосы. Ее возлюбленный детства и нынешний парень Тан Ци в гостиной говорил по телефону. Зазвонил ее собственный мобильник. Это был ее менеджер.

Чтобы не мешать Тан Ци разговаривать, она подняла трубку, только вернувшись в спальню. Немного послушав, Линь Лун решительно сказала:

- Нет, я не могу встретиться во второй половине дня. Я собираюсь на встречу с семьей моего парня. Я знаю, я знаю, я буду осторожна и не дам себя сфотографировать. Ему нужно вернуться в университет в три? Тогда как насчет такого... Когда во второй половине дня я освобожусь, я тут же помчусь обратно к съемочной группе и приложу все усилия, чтобы встретиться с автором.

<http://bllate.org/book/13908/1225768>